

Хотя старец Цзян уже давно смирился с фактом беременности Е Цзинъаня, когда его личный врач принес результаты полного медицинского обследования, на душе у него все равно остался неприятный осадок.

— Госпожа Си все еще сидит у постели Е Цзинъаня?

Он передал отчет Цзян Цинчжу. Выражение лица старца было нечитаемым, в нем не осталось и следа той доброжелательности, которую он демонстрировал в присутствии Си Хэн.

— Да.

Цзян Цинчжу бегло просмотрел бумаги, пока его взгляд не остановился на заключении о беременности. Согласно результатам, в теле Е Цзинъаня образовалось нечто, напоминающее плодное яйцо, — явление, которое в нормальных условиях было попросту невозможно. Именно в этой полости закрепилась и начала развиваться оплодотворенная яйцеклетка. Примечательно, что, несмотря на бешеный рабочий график Е Цзинъаня в последнее время, плод оставался в исключительно здоровом состоянии.

Иными словами, беременность протекала удивительно стабильно.

— Что, жалеешь? — старец Цзян бросил взгляд на внука. В его голосе нельзя было разобрать ни гнева, ни радости, словно он спрашивал просто так, к слову.

Жалею?

В душе Цзян Цинчжу усмехнулся. Всего лишь ребенок. По сравнению с той огромной ценностью, которую представляла собой Си Хэн, это не шло ни в какое сравнение. Он с мягким выражением лица положил отчет обратно на стол.

— Я могу пожалеть лишь о том, что два месяца назад не я оказался тем, кто что-то закрутил с госпожой Си.

На это заявление внука старец Цзян на мгновение замер. Он впервые так пристально и серьезно посмотрел на него. Долгое время он молчал, а затем произнес:

— А ведь в душе ты чем-то похож на меня.

Старец удовлетворенно улыбнулся, его отношение заметно смягчилось.

— Раз так, дед не станет лезть с советами. Ты парень с головой, знаешь, что делать, а что нет. Действуй, я тебя поддерживаю.

— Хорошо.

Цзян Цинчжу сохранял прежнее спокойствие. Он слегка опустил взгляд, постукивая пальцами по стопке медицинских отчетов Е Цзинъаня. Этот ребенок, похоже, очень дорог Си Хэн... И если в современном мире женщина может возвыситься благодаря своему ребенку, то кто даст гарантию, что Е Цзинъань не сможет добиться того же самого? Особенно если учесть...

Цзян Цинчжу вспомнил, что, хотя Си Хэн и не выбирала выражений, когда Е Цзинъань потерял сознание, именно она первой бросилась его поддерживать. Возможно, сама Си Хэн этого не осознавала, но только рядом с Е Цзинъанем ее эмоции выходили из-под контроля. Очевидно, он занимал в ее жизни особое место. Если Цзян Цинчжу хочет занять место рядом с ней, Е Цзинъань неизбежно станет его главным соперником.

— Тогда, дедушка, я отнесу отчеты госпоже Си.

Он прищурился, и в уголках его губ заиграла редкая, холодная улыбка.

Шаги по коридору раздавались ритмично. Цзян Цинчжу подошел к комнате, где лежал Е Цзинъань.

В это же самое время... Си Хэн, казалось, безучастно сидела на стуле у кровати, глубоко погруженная в свои мысли, глядя на спящего Е Цзинъаня. Но на самом деле:

— Динь! Ох ты ж батюшки, хозяйюшка, ты мой бог! — Рисовый колобок, наблюдая за тем, сколько очков эмоций Си Хэн набрала после этой выходки, был в полном восторге. Его системное нутро буквально светилось от изумления. Малыш был готов расплакаться от счастья. — Хозяйюшка, ты хоть понимаешь, насколько ты крута?!

Си Хэн, которую этот вопрос волновал не особо, подумала: сама я что ли не знаю?

— Обычное дело, — ответила она настолько небрежно, что ее высокомерный взгляд заставил систему, только что прошедшую стажировку, вздрогнуть.

Рисовый колобок смотрел на свою хозяйку и чувствовал от нее такую мощную ауру величия, что даже носители систем Фэн Аотянь, по слухам, не обладали таким врожденным величием.

— Что такое? — спросила Си Хэн, не дождавшись отклика системы.

— Динь! Ничего, просто я в полном восторге от тебя, хозяйка! — голос Рисового колобка даже слегка дрожал.

Си Хэн подумала, что ее система какая-то слишком уж несообразительная. Она искренне

посоветовала малышу:

— Дорогой, нужно учиться мыслить шире и смотреть на вещи глобальнее. Ты впечатлен уже сейчас? Основная добыча очков эмоций еще впереди.

Си Хэн указала на спящего Е Цзинъаня. Система мгновенно прозрела:

— Хозяйка, ты права!

Как только Рисовый колобок открыл свою методичку с хвалебными одами, чтобы начать восхвалять Си Хэн, в дверь тихо постучали. Раздался мягкий мужской голос, полный сдержанности и вежливости:

— Госпожа Си, результаты обследования господина Е готовы.

Си и система мгновенно прекратили общение. Си Хэн даже не шелохнулась, лишь взгляд ее, устремленный на Е Цзинъаня, стал более сосредоточенным. Она отозвалась, и Цзян Цинчжу вошел в комнату.

Си Хэн приняла отчет и не спеша начала его листать. В этот момент Е Цзинъань наконец пришел в себя. Он растерянно обвел взглядом комнату, и вскоре события последних минут нахлынули на него. На его красивом лице промелькнула тень гнева.

— Я... — начал было Е Цзинъань, но не успел договорить, как его перебил Цзян Цинчжу.

Голос этого юноши, светлого, как лунный свет, звучал мягко и успокаивающе. Он смотрел на Е Цзинъаня так, будто тот был хрупким сосудом.

— Прошу вас, господин Е, не волнуйтесь. Вы ведь теперь в положении, а сильные эмоции во время беременности могут навредить ребенку.

Что за бред? Е Цзинъань забыл, что хотел сказать. Он? В положении? Беременность?

Глядя на недоверчивое лицо Е Цзинъаня, в котором сквозила насмешка, Цзян Цинчжу не изменился в лице. Он лишь мельком взглянул на Си Хэн, которая уже закончила читать отчет, и многозначительно промолчал.

Си Хэн с невозмутимым видом протянула Е Цзинъаню бумаги. Увидев результат, тот опешил. Его зрачки сузились, и прежде чем он успел осознать происходящее, желудок снова предательски скрутило.

— Уэ-э!

Его стошнило прямо в мусорное ведро, и в голове тут же всплыло слово — токсикоз. Е Цзинъань с трудом пришел в себя. Его глаза, покрасневшие от приступа рвоты, наполнились слезами, что придало ему болезненный и беззащитный вид.

— Я... я правда беременен?

<http://bllate.org/book/22540/2380677>